

ДЕННИС НАЙТ, КРИСТИ БЁРН

Корона Судьбы

Меня зовут УЭНСДЕЙ, и я... совсем не хочу
быть волшебницей!

Уэнсдей Уикс, ученица волшебника

Кристи Бёрн
Корона Судьбы

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44

Бёрн К.

Корона Судьбы / К. Бёрн — «Эксмо», 2020 — (Уэнсдей Уикс, ученица волшебника)

ISBN 978-5-04-189208-1

Адалин, принцесса фейри из волшебной прачечной, принесла дурную весть. Король гоблинов Горгомонт вырвался на свободу! Он хочет во что бы то ни стало заполучить мощный артефакт, Корону Судьбы, и захватить все Девять Царств. Уэнсдей с другом Альфи готовы помочь Адалин, а заодно и спасти дедушку Уэнсдей, которого Горгомонт превратил в лягушку! Друзьям придётся использовать всё: магию, знания по химии и информатике и смекалку, чтобы вырваться из магических ловушек, расставленных Горгомонтом!

УДК 821.111-93(94)

ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-189208-1

© Бёрн К., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Деннис Найт, Кристи Бёрн

Корона Судьбы

Denis Knight, Cristy Burne

WEDNESDAY WEEKS AND THE CROWN OF DESTINY

Copyright © Denis Knight and Cristy Burne 2021

WEDNESDAY WEEKS AND THE CROWN OF DESTINY

was first published in Australia in 2021 by Hachette Australia Pty Ltd and this Russian language edition is published by arrangement with Hachette Australia Pty Ltd through Nova Littera SIA

© Бушуев А. В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Камни Сараноны, выкованные в древности,
Волшебная семёрка, к добру или к худу:
Кровавый Камень Перехода,
Ледяной Камень Видения,
Камень Защиты, утраченный Камень Жизни,
Камень... не помню, чего-то-там,
Ошибка при подсчёте,
если кто-нибудь её заметит.
Тёмный Камень Силы,
способный править всем.
Достойный найдёт его,
и зло будет посрамлено.*

Глава 1

Неужели я единственная, кто заметил жука-посланника? Пучок из синих крыльев и тонких, похожих на прутики лапок появился в нашем классе будто из ниоткуда и завис прямо возле уха миссис Глок. Я отказываюсь в это верить. Ведь дедушка обещал! Больше никаких вторжений в школу. Если только это не чрезвычайная ситуация.

С момента нашего приключения в Башне Теней в прошлом месяце дедушка всё чаще и чаще прерывает мои уроки в школе ради того, что он именует «срочными» тренировками Защитницы Царств. И придумывает всё новые и новые способы увести нас с Альфи из школы.

Как этот жук-посланник.

Теоретически дедушка мог научить его подлетать ко мне и жужжать послание прямо мне в ухо. Вместо этого жук кружит над головой миссис Глок. К счастью, она этого не замечает. Она увлечённо объясняет чудеса кислотно-щелочных реакций. Я толкаю локтем Альфи, но он так очарован уроком, что тоже ничего не замечает.

– Альфи, – шепчу я и поднимаю бровь, указывая на жука.

У меня есть и другие друзья, например, моя ящерица Спайк и Адалин из волшебной прачечной. Но Альфи – мой лучший и, наверное, единственный человеческий друг. Как всегда, его белая школьная рубашка аккуратно отглажена, чистый носовой платок выглядывает из нагрудного кармана, а его колючие чёрные волосы рожками торчат во все стороны, будто он только что сунул палец в электрическую розетку. Наконец он замечает жука-посланника, и его лицо преобразается. Он сияет, как солнечный эльф с пиццей.

– Круть! – шепчет он.

На свете нет ничего, что Альфи любил бы больше, чем волшебные приключения.

Раньше я ненавидела магию, но это было до того, как Меч Расплаты выбрал Альфи, чтобы тот присоединился ко мне в качестве будущего Защитника Царств. До того, как дедушка позволил ему тренироваться со мной в качестве Ученика. Тогда я была первой Ученицей, которую Меч выбрал из целых семи поколений. И дедушка считал это настолько важным, что мог ворваться в мою жизнь в любой момент, когда ему только взбредёт в голову, и утащить меня с собой, чтобы собирать ягоды когтяники, изучать призраков пчёл или что-то в этом роде.

И вот попробуйте подружиться хоть с кем-нибудь, когда ваш дедушка, всякий раз появляясь в классе, настаивает, что у всех присутствующих необходимо магическим образом стереть воспоминания. Нет, я понимаю: магия должна быть супер-пупер-сверхсекретной и всё такое. Но в школе может быть ужасно одиноко, если твои одноклассники даже не помнят о твоём существовании.

Ладно, теперь, когда Альфи со мной, я больше не чувствую себя такой одинокой. Но мы столько времени тратим на обучение магии, что наши оценки ползут вниз. Вы бы видели грустное лицо Альфи, когда он получил свою первую пятёрку с минусом по английскому языку. Вот почему мы взяли с дедушки обещание: больше никаких вторжений в школу. Если только это не срочно.

Тогда почему в нашем классе жужжит этот жук-посланник? Либо это действительно чрезвычайная ситуация, либо дедушка снова перепутал «чрезвычайную ситуацию» с просьбой «не могла бы ты стереть пыль с моих книг с заклинаниями». И почему бы не научить жука подлетать прямо ко мне?

О нет.

– Альфи, – шепчу я. – Шелкопряды!

В этом семестре миссис Глок попросила всех 27 учеников взять на себя заботу о выводке шелкопрядов. И теперь у каждого из нас есть персональная обуюнная коробка, где кишат жир-

ные черви-личинки, питающиеся листьями тутового дерева. А, как известно, жуки-посланники просто обожают жирных червяков!

По идее жук должен прожужжать мне на ухо своё сообщение, а затем – если только это действительно чрезвычайная ситуация – мы с Альфи попросимся выйти в туалет, или притворимся больными, или сделаем что-то ещё. И уже потом пустимся в очередное волшебное приключение. Никакого стирания памяти не потребуется.

Вместо этого жук устремляется напрямиком в бар-буфет из обувных коробок. Миссис Глок пока ничего не замечает. Наша единственная надежда, что так будет и дальше.

– Кислоты и основания расположены на противоположных концах шкалы рН, – вешает она. – Жидкость с низким значением рН является кислотой. Кто может привести мне пример кислоты?

Альфи уже поднял руку.

– Пероксимоносерная кислота, – отвечает он. – Также известна как «раствор пираньи», так как способна растворить что угодно. Извините, миссис Глок, могу я проверить свой эксперимент, пожалуйста?

Колин Мёрфи издаёт звук, имитирующий рвотный позыв. Похоже, он избрал своей жизненной миссией – убедить Альфи, что тот жалкий ботаник. Но Альфи не обращает внимания.

Миссис Глок лучится улыбкой, её аккуратно нарисованные карандашом брови изгибаются, как пара шнурков из лакицы.

– Молодец, Альфи. И, конечно, ты можешь проверить свой эксперимент. Мы все с нетерпением ждём... Кстати, ты не мог бы напомнить, какой именно?

– Мою демонстрацию применения водорастворимых антоцианов в качестве индикатора кислотности.

Колин Мёрфи издаёт очередную серию рыганий. Весь класс стонет. Эксперименты Альфи прекрасно известны. Он уже рассказывал о вязкости томатного соуса, схеме микроволновой печи и влиянии классической музыки на рост гороха. Это правда, под музыку горох действительно растёт быстрее!

На этот раз он варит экспериментальный суп, который продемонстрирует разницу между кислотой и основанием. Миссис Глок это нравится, потому что в данный момент она увлечённо рассказывает о них классу. А также из-за шелкопрядов. Оказывается, шелколические черви питаются тузовыми листьями, но не ягодами, поэтому Альфи собрал фиолетовые ягоды и поместил их в кастрюлю с кипящей водой. Водорастворимые антоцианы – это цветные пигменты, которые придают фиолетовым ягодам их цвет. А показатель кислотности? Так вот, фиолетовый цвет может измениться при соприкосновении с кислотой или щёлочью. Станет красным для кислоты и синим для основания. Добавьте одновременно кислоту и основание. Они нейтрализуют друг друга, и цвет снова станет фиолетовым. Колин Мёрфи этого ещё не знает, но эксперимент Альфи будет забавным.

Кастрюля с ягодами установлена рядом с обувными коробками, что даёт Альфи отличный шанс поймать жука-посланника.

– Кто может привести мне другой пример? – спрашивает миссис Глок, но все сидят, потупив глаза. Звонок на перемену прозвучит с минуты на минуту. Никто не хочет брать на себя ответственность за задержку. Альфи между тем пытается поймать жука пустой коробкой из-под обуви.

Я поднимаю руку... Миссис Глок непременно нужно отвлечь, иначе она точно заметит, что замышляет Альфи.

– Соляная кислота, – говорю я. – Также известна как желудочная кислота.

– Очень хорошо, – комментирует миссис Глок.

– И уксусная кислота, – продолжаю я, отчаянно пытаюсь удержать её внимание. – Также известная как пищевой уксус.

– Спасибо, Уэнсдей, – говорит миссис Глок тоном, который означает, что одного примера было достаточно.

Говорю вам: Альфи может забалтывать любого взрослого часами, я же не могу задержать внимание учительницы даже на минуту.

Тем временем Альфи пытается поймать жука – и промахивается. Я снова поднимаю руку.

– Лимонная кислота.

Миссис Глок поджимает губы.

– Также известная как лимонный сок, – продолжаю я, вставая, лишь бы она смотрела в мою сторону. И разумеется, я не учла Колина Мёрфи.

– Эй! – восклицает он. – Что это?

Всем известно, что Колин далеко не гений, но даже миссис Глок озадачена.

– Лимонный сок – это сок, выжатый из лимона, Колин.

– Нет. Вот это. – Колин тычет толстым пальцем в сторону жука. – Что это за синий летающий таракан?

И тогда все начинают кричать.

Колин Мёрфи забирается на стол. Другие дети отодвигают стулья и парты и отбегают в сторону. Элли Креншоу пытается поймать жука в свой пенал. Затем Саша Хэммонд умудряется катапультировать все коробки из-под обуви в воздух, и с потолка на класс сыплются листья шелковицы и личинки тутового шелкопряда.

Миссис Глок просто смотрит, разинув рот. Вот это облом. Из этого есть только один выход, и, похоже, Альфи согласен со мной.

– Уэнсдей! – шепчет он. – Я думаю, тебе лучше, ну, ты понимаешь... – он делает пассы руками, – ... позаботиться об этом.

Хотя Альфи – Ученик-Защитник, он не может творить настоящую магию. Ему по силам лишь всякие фокусы – например, слямзить что-то из чужого кармана или спрятать за ухом монету. И, похоже, не имеет значения, сколько он тренируется или сколько часов дедушка его учит. Он не может сотворить никаких, даже самых простейших, чар.

А вот для меня магия – пара пустяков. Более того, всё происходит так естественно, что порой с этим сложно справиться. Всю жизнь меня сопровождали бедствия. Например, с потолка падали огненные шары или что-то типа того. Но в прошлом месяце, когда мы с Альфи случайно встретились с Горгомтом Нечистым – гигантом-деспотом, разрушающим Царства, именуемым себя королём гоблинов, – всё изменилось. Королева зимних фейри, известная как Зимняя королева, заточила Горгомота в темницу, а мне достался его антимагический браслет. Горгомт с его помощью заключал в темницу волшебников. Я же использую его в школе, чтобы сосредоточиться. Для меня он работает как амулет от напастей. Но сейчас я его снимаю.

Давайте посмотрим правде в глаза. Мы с Альфи упорно тренировались. Я справляюсь со своей магией лучше, чем раньше. Я освоила множество чар, таких как создание сфер света, левитирование объектов и открытие порталов с помощью Рубинового кольца дедушки. И миссис Глок за всю неделю ни разу не потребовались огнетушители.

Я не должна использовать магию в реальном мире и никогда её не использовала. Во всяком случае, специально. Но это другое. У нас тут чрезвычайная ситуация. Кроме того, я буду осторожна. Никто даже не заметит. Я улыбаюсь Альфи и расстёгиваю антимагический браслет.

– Уже.

Голубая прядь волос у меня на лбу подёргивается – значит, магия приходит в движение. Кстати, об этой пряди. Я её не крашу и ничего с ней не делаю, просто я с ней родилась. Её почти невозможно подстричь, причесать или покрасить – парикмахеры меня ненавидят. Она также работает как своего рода металлоискатель, но для магии, а не для металлов. Когда прядь начинает шевелиться, значит, вот-вот произойдёт что-то волшебное.

Я сосредотачиваюсь на жуке-посланнике, который носится по всему классу. Всё, что мне нужно, – это вернуть его в форму куколки. Просто, не правда ли? Подобно куколкам всех настоящих жуков в Царстве Людей, личинки жуков-посыльных не имеют крыльев. Отсутствие крыльев означает, что он упадёт, как и наши тутовые шелкопряды всего несколько секунд назад. Тогда я поймаю его, и всё снова придёт в норму.

Я представляю, как рассказываю дедушке, как я разобралась в ситуации, и чувствую приятное тепло. Признаюсь честно, мне пока плохо даётся магия трансмутации. Но тут не нужно какое-то там сверхсложное волшебство за пределами высокого уровня. Ведь насекомые и так меняют свой облик, это же часть их жизненного цикла, верно? Я просто немного перемотаю этот цикл назад.

Дедушка будет горд. Жаль только, что я не могу рассказать о магии маме и папе – они даже не знают о её существовании. Но в последнее время мои оценки в школе резко пошли вниз, поэтому сегодня вечером они созвали родительское собрание. Хуже того, они пригласили семью Альфи. Сразу видно, что это серьёзно, потому что папа готовит своё особое тайское карри, а мама печёт воздушные пирожные-безе.

Но нам с Альфи тоже нужен этот ужин, если мы хотим сохранить наш тройной союз школы, магии и дружбы. Наши родители должны понравиться друг другу, но не настолько, чтобы вечно перемывать нам косточки по телефону. И нам нужно, чтобы они одобряли нашу дружбу. А то вдруг они решат, что мы дурно влияем друг на друга!

До Альфи у меня никогда не было настоящего друга, но у Альфи до меня никогда не было пятёрки с минусом. Мы не можем позволить себе пропустить этот ужин.

Тем не менее обо всём по порядку.

Я закрываю глаза и тянусь к магии. Я чувствую, как она течёт вокруг меня, и даю ей впитаться в меня. Затем открываю глаза и говорю:

– *Трансмутируйся.*

Секунду ничего не происходит.

Но через секунду...

Жужжа в воздухе, жук-посланник раздувается и растёт в размерах. В считанные секунды крошечное существо становится размером с бегемота с крыльями, как у дельтаплана, и длинными ногами, вполне подходящими для прыжков с шестом.

Ой-ой. Половина класса, разинув рот, удивлённо смотрит на бегемота. Другая половина кричит от ужаса. Даже миссис Глок.

Ладно, это, конечно, плохо, но можно попробовать ещё раз. Я глотаю застрявший в горле комок. Собираю силы. Пробую снова.

– *Трансмутируйся.*

Жук-бегемот зависает в воздухе. Его похуже на дельтаплан крылья скукоживаются. Ноги уменьшаются. И, наконец, он падает с потолка. Успех.

Вернее, частичный успех.

Жук-бегемот упал на Сашу Хэммонд. К счастью, она, похуже, не пострадала. К сожалению, жук по-прежнему размером с бегемота. Вернее, бегемотика. Но у него нет крыльев! Это куколка. Как я и хотела.

Типа того.

Раздаётся звонок на перемену.

Я смотрю на сотворённый мной хаос. Гигантский жук жалобно жужжит, пытаюсь заползти под стол миссис Глок. Она держит в руках швабру, как регулировщик движения жезл, и пытается отогнать насекомое к двери. Колин Мёрфи пытается вылезти из окна, а все остальные орут, выкрикивают советы или прячутся в шкафу. Саша Хэммонд пытается делать всё это одновременно.

– Круть! – шепчет Альфи, глядя на жука-бегемотика.

В этой ситуации есть по крайней мере один плюс: жук явно не был отправлен по случаю реальной чрезвычайной ситуации. Потому что, будь это так, дедушке уже надоело бы ждать, и он появился бы здесь ещё до того, как мы успели ликвидировать весь этот беспорядок.

Затем воздух остывает, вокруг меня начинают вспыхивать огоньки. Передо мной разверзается мерцающая дыра – разрыв в ткани времени и пространства. В следующий миг из неё появляется дедушка. Его Рубиновое кольцо пылает огнём. Под плащом на нём полное боевое снаряжение. В руках у него посох, к поясу с шестью зелёными драгоценными камнями пристёгнуты меч и длинная кожаная сумка. О боже.

Это действительно чрезвычайная ситуация.

Дедушка обводит взглядом царящий в классе хаос. Его ястребиное лицо становится хмурым, как туча. Он в упор смотрит на меня.

Глава 2

Мы стоим на далёкой-предалёкой поляне, в самой чаще Великого леса Крелла в Царстве Драконов. Но не думаю, что сегодня мы встретим хотя бы одного. Уважающий себя дракон вообще не даст поймать себя в Великом лесу Крелла. Они предпочитают тусоваться в городах, в чистых отелях, где они точно получают чашку хорошего эспрессо.

Нет никакого смысла в том, что дедушка вытащил нас из школы и увлёк в это захолустье для очередной тренировки. Тем более что на нём полное боевое снаряжение.

– И в чём же состоит серьёзная чрезвычайная ситуация? – строго спрашиваю я, скрестив руки на груди.

– С потолка в классе падали черви, а под столом был гиппобугам, – сухо отвечает дедушка. – Думаю, это очень даже чрезвычайная ситуация.

– Мне просто требовалось ещё несколько минут, – оправдываюсь я.

– Несомненно, – говорит дедушка, и я вижу, что он меня уже не слушает. Он оглядывает поляну. Та около двадцати метров в поперечнике, покрыта толстым губчатым ковром ярко-пурпурного мха и окружена высокими деревьями, увитыми побегими плюща. Воздух здесь жаркий и влажный, напоённый ароматом тропических цветов, наполненный криками птиц и пронзительным стрекотом миллионов насекомых.

Дедушка щелчком сбивает с колена алюю многоножку размером с банан и достаёт из сумки два тренировочных меча. Он выглядит взволнованным, как будто чего-то ждёт.

– Быстрее! – говорит он. – Нам нельзя терять ни минуты.

Он бросает первый меч Альфи, и тот ловко ловит его на лету за рукоять. Другой меч дедушка – предельно осторожно – передаёт мне. Это потому, что хватать в воздухе острые, как бритва, лезвия – не самая моя сильная сторона. А вот Альфи в полном восторге. Сказываются те бессчётные часы, которые он провёл, играя в «Sword of Fury» и «Quest of Heroes», если вам интересно моё мнение.

Мы с Альфи стоим с мечами наготове. Затем дедушка вынимает из ножен свой меч. Лес затихает, а магический клинок со стальным шипением выскальзывает наружу. Это Меч Расплаты, грозное оружие, выкованное самим Сараноном. Клинок, который выбрал меня и Альфи в качестве будущих Защитников Царств.

Дедушка пару раз вертит мечом, затем берёт его двумя руками и поднимает в стойке высокой защиты. Огромный клинок блестит. Загадочные руны, выгравированные на стали, слегка светятся, передавая неизвестное послание на каком-то древнем языке.

– Уэнсдей, – говорит дедушка, – пожалуйста, перечисли Семь Камней Саранома.

Внезапно он бросается на меня с мечом, чем застаёт меня врасплох.

– Слишком медленно, – упрекает он, отводя лезвие, застывшее в считанных дюймах от моей расстёгнутой школьной рубашки.

– Ещё раз!

Саранон – древний чародей, самый первый волшебник, по словам дедушки. Десять тысяч лет назад он создал семь сверхмощных магических камней, чтобы с их помощью управлять Вселенной. Один из них – большой рубин на кольце дедушки.

Большинство камней сейчас потеряны, но дедушка как Защитник Царств должен следить за тем, чтобы остальные не попали в плохие руки. А поскольку мы с Альфи теперь официально являемся Учениками-Защитниками, это также и наша работа.

– Ещё раз! – восклицает дедушка.

Его меч танцует и сверкает, а движения ног даже стремительнее, чем меч. Я пытаюсь парировать, однако вынуждена отступить, так как начинаю перечислять Семь камней.

– Камень Перехода, Камень Видения, Камень Силы, Камень Защиты, Камень Жизни и Камень... и э-э-э... как там его...

– Памяти, – услужливо подсказывает Альфи.

Ну конечно! Почему я всегда забываю его?

Дедушка поворачивается к Альфи.

– Девять миров, – командует он и снова делает выпад.

Альфи даже глазом не моргнул. Поскольку он всю свою жизнь играл в «Sword of Fury», бой на мечех для него – нечто естественное. У него также отличная память на разные диковинные факты.

– Девять Царств – альтернативные версии Земли, – говорит он, танцуя с мечом, отражая дедушкины выпады. – Они существуют в параллельных измерениях, доступных только с помощью магии.

– Отлично, – говорит дедушка. – А как они называются?..

Альфи идёт в атаку, его меч снова и снова со звоном сталкивается с мечом дедушки.

– Царство Людей, Царство Фейри, Царство Гоблинов, Царство Драконов, Царство Слизней, Царство Неласковых Кошек...

– Достаточно, – говорит дедушка, отступая, хотя Альфи перечислил только шесть из Девяти Царств. Странно. Он как будто насторожён, постоянно оглядывает поляну. Небо безоблачное, ветерок лёгкий, нежный. Почему он так нервничает?

– Дедушка? – спрашиваю я. – Скажи, всё в порядке?

Мой вопрос, похоже, возвращает его в реальность, к его обычным нотациям.

– Помни, Уэнсдей, разница между добрым чародеем и злым...

– В том, как они распоряжаются своей силой, – заканчиваю я. – Знаю, дедушка. Я знаю. Он в упор смотрит на меня, затем кивает.

– Продолжай разминку, – бросает он мне и вновь поворачивается к Альфи. – Тебе пора овладеть Дыханием Дракона, – говорит он, и они начинают стремительную последовательность ударов и выпадов. Проворно двигаясь взад-вперёд, они словно исполняют какой-то сложный танец.

Всё, как обычно. Моя разминка – это просто серия размашистых движений и шагов, а не нанесение режущих и колющих ударов. Но это единственное упражнение, которое мне удаётся выполнить так, чтобы меч не вылетел из моей руки и не откромсал кусок моего ботинка. В общем, это самое безопасное для меня упражнение, пока дедушка занят спаррингом с Альфи.

Иногда, наблюдая за тренировкой Альфи, я понимаю: он ловко владеет мечом не только благодаря проведённому перед компьютером времени. Он действительно много тренируется и делает большие успехи. Наверно, поэтому дедушка так тщательно с ним занимается. На этот раз их учебный поединок заканчивается тем, что остриё дедушкиного клинка касается горла Альфи.

Дедушка уже целую вечность пытался научить Альфи Дыханию Дракона. Это особый приём, который выглядит супер-впечатляюще – если, конечно, его правильно выполнить. По словам Альфи, это гораздо сложнее, чем комбинация из шести кнопок в игре Sword of Fury.

– Помни, – наставляет его дедушка. – Меч Расплаты – необычный клинок. Когда придёт время, ты должен владеть им не только рукой, но и сердцем.

Альфи хмурится.

– Я не знаю, что это значит.

Дедушка убирает Меч Расплаты обратно в ножны.

– Когда придёт время, ты узнаешь.

– Может, пора подкрепиться? – Альфи плюхается на поросшую мхом землю, чтобы отдышаться. Дедушка выхватил нас из школы прямо перед переменной, и с тех пор у нас во рту не было ни крошки.

– Ещё нет, – отвечает дедушка. – Сначала чары.
Наконец! Нечто такое, что у меня хорошо получается.
Лицо Альфи озаряет улыбка.

– Могу я ещё раз попробовать Чары Света?

Ой-ой. Помните, я говорила, что Альфи не способен творить настоящую магию? Что ж, создание сфер света – это самое простое заклинание. И первое, которому дедушка научил меня. Он назвал его Светящейся Сферой Затерянного Таримоса. Мы же называем это просто чарами Света.

Но за более чем месяц обучения Альфи не создал ни одного шара. Да что там! Даже свечи. Дедушка пробовал разные способы научить его, но похоже, что у Альфи и вправду нет способностей к магии. К сожалению, это вполне логично. Особенно если дедушка прав, и моя магия – это способность, которая встречается раз в семь поколений.

Теперь дедушка хмурится, глядя на Альфи, и его брови изгибаются, как пара косматых серых гусениц. Иногда мне кажется, что он не знает, что ему делать с учеником, не владеющим магией.

Но затем он кивает.

– Очень хорошо. Приготовься.

Альфи поднимается на ноги и делает глубокий вдох.

– Какое первое правило магии? – спрашивает дедушка.

– Истинная магия исходит из сердца, – отвечает Альфи, как отвечал уже тысячу раз раньше.

– Верно, – говорит дедушка. – А теперь потянись всеми своими чувствами.

Лес снова замолкает, как будто все существа поблизости слушают нас.

– Почувствуй магию, – добавляет дедушка, и его низкий голос рокотом разносится по поляне. – Как большая река, тихая, невидимая, вечно текущая. Ты можешь почувствовать её по-другому.

Несколько мгновений Альфи стоит как статуя, неподвижно, если не считать глубокого, ритмичного дыхания.

– Я её чувствую! – восклицает он.

Дедушка вопросительно выгибает брови.

– Она острая и как будто щекочет, верно? – говорит Альфи. Внезапно он вскрикивает, начинает скакать вверх-вниз и трясёт штанину своих шорт.

Оттуда выпадает усыпанный самоцветами жук размером с пятицентовую монету и тут же зарывается в суглинистую почву.

– Извините, – говорит Альфи.

Дедушка откашливается.

– Впусти в себя магию, не мешай ей течь сквозь тебя. Потом сформулируй свои намерения и произнеси слова. Вот так. – Он протягивает руку и произносит: – *Orbis luminosus*.

Я чувствую слабую волну магии, – как мгновенное натяжение кожи на затылке, – и вижу, как в дедушкиной ладони появляется мягко светящаяся сфера. Дедушка щёлкает пальцами, и она исчезает.

– Теперь твоя очередь, Ученик.

Альфи кивает и протягивает руку.

– *Orbis luminosus*.

Ничего не происходит. Я не чувствую ни капли волшебства.

– Я неправильно сказал? – Альфи принимает театральную позу и драматично взмахивает руками. – *Orbis luminosus*. Может, мне нужно сказать это медленнее? *Ooorbis luminoosuuus!*

Дедушка качает головой.

– Слова не важны. Они просто фокусируют твоё намерение. – Он вновь окидывает взглядом поляну, как будто что-то ищет. – Альфи, наше время на исходе.

– Время для чего, дедушка? – спрашиваю я.

Но он полностью сосредоточен на Альфи.

Альфи повторяет попытку.

– Свет! Све-е-е-ет! Электромагнитное излучение!

Бесполезно.

– Может, попрактикуешься вон там? – вздыхает дедушка, указывая в сторону. – Твоя очередь, Уэнсдей. Продолжим тренировать чары трансмутации.

Я довольно улыбаюсь. Наконец-то.

Дедушка жестикулирует, бормочет заклинание, и в его руке появляется синий цветок в форме звезды.

С моих губ срывается стон. Только не это. Альфи уже добрался до Дыхания Дракона, а я всё ещё превращаю цветы в бутоны.

– Дедушка, хватит. Только не цветок. – На этот раз он задумывается, потом – что невероятно! – кивает, и цветок исчезает. На его месте возникает жук-посланник, взрослая особь, как тогда в классе. Жук пролетает мимо моего уха и шепчет сообщение.

– Помни, – произносит он чуть жужжащим голосом дедушки, – что визуализация – ключ к успешной трансмутации. Представь себе свой успех, и станешь в разы ближе к его достижению.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть. Я только и делаю, что представляю себе свой успех, но это не помогает. Особенно это не помогло Саше Хэммонд.

Я смахиваю жука с уха и пристально смотрю на дедушку, стараюсь не поджечь ему волосы. Это было бы не в первый раз.

– Мы уже можем начать?

Взмахом руки он вновь превращает жука в цветок.

– Трансмутация – тонкое искусство, Уэнсдей. Тебе необходимо набраться терпения.

Прежде чем дедушка успевает начать свою третью любимую лекцию – «Терпение и почему оно является добродетелью», слышится шёпот магии и высокий, слабый звук, похожий на писк комара. На краю поляны возникает вихрь из сверкающих голубых искр. Несколько секунд он вращается, затем медленно сжимается и исчезает. А на его месте в воздухе остаётся парить стройная летняя фея с мерцающими золотыми крыльями, пирсингом в носу и зелёным ирокезом. На ней белый комбинезон, не с одним, а с двумя ремнями на талии. Потому что никогда не знаешь, когда может пригодиться дополнительный пояс.

– Принцесса! – Дедушка делает шаг вперёд. – Наконец-то!

Но это не принцесса. Это всего лишь Адалин, наша подруга из химчистки. И она сменила цвет волос. В очередной раз.

– Защитник Уикс! – восклицает она. Её голос звучит напряжённо, на лице написана тревога. Обычно растения оживают, когда рядом с ними оказывается Адалин, но сейчас деревья вокруг поляны как будто грустно поникли.

– Какие новости от королевы? – спрашивает дедушка.

Мы с Альфи переглядываемся.

– От королевы? – шепчет Альфи

– Принцесса? – шепчу я в ответ. Адалин не принцесса.

Она просто наш друг, который помог нам выбраться из давки с участием неистовой толпы фейри, – конечно, всё это было полным недоразумением, – и с тех пор мы тусуемся вместе. Она дерзкая. Она бунтарка. Она работает в прачечной. И она такая же принцесса, как я премьер-министр.

Альфи пожимает плечами. Похоже, он сбит с толку, так же, как и я.

– Мой лорд-защитник, – говорит Адалин, зависая перед дедушкой. Её крылья трепещут, сливаясь в сплошное золотое пятно. – Нечистый сбежал!

Глава 3

Я пытаюсь перехватить золотистый взгляд Адалин таким образом, чтобы она прочла в моих глазах немой вопрос: «Серьёзно? Ты принцесса?», а также «Какого Царства тут происходит?», но она смотрит только на дедушку.

– Горгомот на свободе, – задыхаясь, шепчет она, едва не падая, торопясь выговорить слова. – Его армия гоблинов вторглась в Царство Фейри и осадила дворец. Нам нужна твоя помощь, Защитник Уикс.

Мы с Альфи обмениваемся полными ужаса взглядами. Да это просто жуть! Горгомот – король гоблинов, которого мы победили в прошлом месяце, «отчасти тиран» в той же мере, в какой Великое Болото Слизней «отчасти чавкает слизью».

Но дедушка, похоже, не удивлён.

– Увы, всё так, как и предвидела королева, – серьёзно говорит он. – Ответь мне, она в безопасности?

Королева зимних фейри, также известная как Вечный Осколок, правит Царством Фейри более десяти тысяч лет. Неужели этот сбежавший гоблин, одержимый манией величия, сумел...

– Была, когда писала это, – срывающимся голосом шепчет Адалин.

Мне больно видеть её такой. И деревьям тоже. Они буквально скукоживаются. Адалин лезет в карман своего белого комбинезона и вручает дедушке аккуратно скрученный лист пергамента.

Дедушка берёт его, читает и с каждой прочитанной строкой хмурится всё сильнее. Но он не произносит ни слова. Это даже хуже, чем когда мама и папа изучают мой школьный дневник.

– Что там написано, дедушка? – шепчу я. – С королевой всё в порядке?

Дедушка вздыхает.

– Она в ловушке, – говорит он. – Горгомот окружил Дворец Фейри волшебным щитом, сломать который не в силах даже зубные феи. – Он хмурится. – Как это послание попало к тебе, принцесса?

Глаза Адалин сердито вспыхивают.

– Меня устроит просто Адалин. – Прежде чем дедушка успевает ответить, она спешит добавить: – Письмо было обёрнуто вокруг этого.

Она лезет в один из своих многочисленных карманов и вытаскивает блестящий предмет размером со скалку. У него шесть или семь длинных прямоугольных граней, и, похоже, он сделан из чистого золота. На гранях, которые я вижу, выгравированы круговые символы.

– Оно попало ко мне на стол в прачечной, – объясняет Адалин. – Королева наверняка знала, что оно окажется именно там.

Что ж, вполне разумно. Адалин заведует столом Всемогущих Магических Предметов, и к ней попадают все всемогущие магические предметы, которые случайно теряются при стирке, что случается гораздо чаще, чем вы думаете.

Альфи смотрит на золотой предмет в руке Адалин.

– Что это такое?

Дедушка невесело усмехается.

– Это Ключ Чародея. Магический артефакт, изготовленный самим Сараноном. Когда дворец находится в осаде, отправить магический предмет в прачечную... Для королевы это был самый безопасный способ отправить послание... – Он на миг умолкает. – Адалин.

– Но как ты доставила письмо нам? – спрашиваю я у Адалин. – Я имею в виду, как ты сюда попала? – В отличие от дедушки, у Адалин нет Рубинового кольца, способного открывать

портал в любой точке Девяти Царств, по крайней мере, в любом месте, где вы уже были. И она не зубная фея с особой волшебной силой и годами тренировок. Так как она сюда попала?

Ах да. Конечно.

Вихрь голубых искр. Раздражающее жужжание, похожее на комариный писк. Я оглядываюсь по сторонам. Так вот почему дедушка привёл нас на эту странную заброшенную поляну!

– Здесь находится естественный портал, – предполагаю я, ища глазами характерную точку синего света. – Я права?

Естественные порталы – вещь крайне редкая. Это естественные ворота между мирами. Они всегда закреплены в одних и тех же местах, и вы не можете сами выбрать, куда они вас перенесут.

Дедушка слишком занят тем, что перечитывает письмо, и потому не отвечает. Сложив, он суёт его в карман. Он обеспокоен даже сильнее, чем я опасалась.

– Пойдёмте, Ученики. Есть жизненно важная работа.

Такой встревоженной я Адалин ещё ни разу не видела. Я хочу спросить у неё, что говорится в остальной части письма. Хочу уточнить у дедушки, что за жизненно важная работа. Хочу узнать, успеем ли мы домой к знаменитому папиному карри и маминому безе. Но по опыту знаю: сейчас не время. Когда лицо дедушки становится таким каменным, пора опускать голову и творить чары.

Мы с Альфи собираем рюкзаки и мечи, Адалин прячет Ключ Чародея в карман, а дедушка проводит по воздуху Рубиновым кольцом. Открывается мерцающий портал, и мы вчетвером проходим через него. Мгновение спустя мы оказываемся в пропахшей сардинами тьме дедушкиного подвала.

Дедушка щёлкает пальцами, и по всей комнате вспыхивают свечи. Нашим взорам предстаёт его незастеленная кровать, деревянный верстак, заваленный книгами, и семнадцать ступенек разной высоты, что ведут в остальную часть нашего дома.

Дедушка обитает в этом подвале с тех пор, как несколько лет назад появился за нашим обеденным столом, утверждая, что он родственник кого-то из моих родителей. Я очень люблю моих маму и папу, но иногда мне кажется, что единственная часть моей жизни, которая их волнует, – это мои школьные оценки. Остальное их как будто не интересует. Между работой и приготовлением ужина, поливом сада и расстановкой съестных припасов на полках – всё, что от них можно услышать, это вопрос типа: «Как прошёл твой день?» или «Ты сделала домашнее задание?». Так что ожидать, что они отреагируют на появление в рядах нашей семьи длинно-волосого чародея неопределённого возраста и непонятного происхождения, значит требовать от них слишком многого.

В любом случае хорошо, что они никогда не спускались в дедушкин подвал. Во-первых, потому что они попросили бы навести там порядок. А во-вторых, потому что они бы вспомнили, что до появления дедушки в нашем доме никогда не было подвала. Кроме того, это не совсем подвал, а скорее карманное измерение, в котором хранится немытая посуда и стоит кровать, которую в последний раз заправляли, наверное, в семнадцатом веке. И ещё – я уже упомянула сардины?

– Брюс? – строго говорит дедушка, делая шаг к своему Кабинету Неисчислимых Пропорций, также известному как шкаф.

Брюс покоится на подлокотнике дедушкиной Софы Межпространственного Созерцания, также известной как обычный диван. В данный момент дедушкин советник-всезнайка, похоже, спит, его глазницы темны и пусты. Дедушка хмурится.

– Брюс! Просыпайся!

В пустых глазницах старого черепа вспыхивают яркие точки оранжевого света.

– Я не сплю, совсем не сплю, – ворчит он своим сухим, пыльным голосом. Затем зевает, и его пожелтевшая челюсть и редкие зубы выглядят как худший кошмар дантиста. – Где пожар, босс?

– Нечистый сбежал, – сообщает дедушка.

– Хм. – Оранжевый свет в глазницах Брюса быстро вспыхивает и гаснет, что означает моргание. – Не могу сказать, что удивлён. Я не раз говорил вам, что тот хвалёный детский сад, который феири почему-то именуют тюрьмой, не место для хитрых, низменных и коварных персонажей вроде...

– Его армия вторглась в Царство Фейри и осадила дворец.

– Что?! – испуганно восклицает Брюс. Его глаза загораются оранжевым, как факелы. – Босс, ты шутишь.

– Я говорю совершенно серьёзно, – отвечает дедушка. – И у Горгомота может быть только одна причина напасть на Дворец Фейри.

– Ему нужна королева? – догадываюсь я.

– Ему нужно сокровище? – высказывает свою догадку Альфи.

Адалин качает головой.

– Нет, ему нужна Корона Судьбы.

Глава 4

– Корона Судьбы? – Огоньки скачут в глазницах Брюса, словно оранжевые шарики для пинг-понга. – Мы обречены! Отныне лишь консервированные персики на диване и ожидание нашего стремительно приближающегося конца.

Дедушка бросает на старый череп сердитый взгляд.

– Довольно, Брюс. Не надо быть таким пессимистом.

– Это кто тут пессимист? – огрызается Брюс. – Если Нечистый положил глаз на Корону Судьбы, можете ставить доллары против пончиков, что он уже придумал способ, как её использовать.

– И как же? – уточняет Альфи.

– Да, – поддерживаю я. – О чём вообще речь?

Что-то подсказывает мне, что взрослые реагируют слишком остро. Они не отреагировали подобным образом, когда в прошлом месяце Горгомонт украл Корону Азерота – буквально сорвал её с головы короля Нарвида. Тогда почему сейчас такой ажиотаж?

Дедушка и Брюс переглядываются. И мне это определённо не нравится.

Адалин становится с нами рядом.

– Мастер Уикс, мне кажется, вы должны им сказать.

Дедушка, похоже, в шоке от её слов.

– Принцесса, я не могу...

Эй, что тут происходит? Я пытаюсь поймать взгляд дедушки, но он отворачивается.

– Я не имею права выдавать некоторые секреты, – бормочет он.

– Секрет Короны? – Альфи довольно улыбается. – Она волшебная? Готов спорить, что это так. Готов спорить, что это волшебная корона. Горгомонт вечно пытается украсть магические вещи.

Адалин с вызовом скрещивает на груди руки.

– Мастер Уикс, если вы им не скажете сами, то скажу я. И я уже говорила вам: не называйте меня принцессой.

Дедушка выпрямляется, как будто только что получил пощёчину.

– Приношу извинения, – сухо говорит он. – Конечно, ты должна исполнять свой долг так, как считаешь нужным, как и я свой. – На его пальце вспыхивает Рубиновое кольцо. – Я ненадолго. Оставайтесь в безопасности, пока я не вернусь.

Одну секундочку. Оставайтесь в безопасности? В смысле, здесь?

– Дедушка, скажи мне, что ты не оставишь нас здесь, пока сам в одиночку отправишься сражаться с Горгомонтотом.

Дедушка строго смотрит на меня.

– Здесь ты будешь в безопасности.

– Мы не хотим быть в безопасности. – Я приосаниваюсь. – Мы хотим делать свою работу.

– Это точно. – Альфи решительно кивает. – Мы – Ученики-Защитники. Наше место рядом с вами.

Взмахнув крыльями, Адалин поворачивается к дедушке.

– И если вы думаете, что я собираюсь сидеть сложа руки в вонючем подвале, пока какой-то злобный гоблин всячески выпендривается, можете забыть об этом.

Дедушка не спорит. Он делает кое-что похуже. Он расстёгивает пояс и протягивает его Альфи вместе с Мечом Расплаты. Тот, похоже, потрясён.

– Мы не можем взять ваш меч.

Дедушка качает головой.

– Сердце подсказывает мне, что до конца этого дня тебе он понадобится больше.

Дедушка достаёт из шкафа другой меч. Он длиннее и тяжелее, чем наши тренировочные клинки, но на вид более обыкновенный, чем Меч Расплаты.

– А мне достойно послужит клинок короля Атлантов.

– Но дедушка...

Дедушка берёт свой посох и поворачивается к нам лицом.

– Вы должны остаться здесь. Вы все. – Его взгляд становится холодным, как сталь, его голос твёрд и серьёзен. – Горгомот никогда не бывает добр к тем, кто его превзошёл. Ваша жизнь в опасности.

У меня такое ощущение, будто я иду в школьную столовую в тот день, когда Альфи нет в школе. Неприятное ощущение одиночества типа и-как-только-я-это-переживу.

– Но мы не можем тут сидеть и есть консервированные персики, пока Горгомот захватывает Девять Царств! – протестую я.

– А меня это вполне устраивает, – говорит Брюс.

Дедушка поднимает правую руку, и Рубиновое кольцо вспыхивает огнём. Затем он описывает в воздухе дугу, и в полумраке подвала открывается мерцающий портал.

– Уэнсдей, Альфи, я тренировал вас, как мог. Защищайте принцессу, пока я не вернусь. Берегите друг друга.

– Держитесь, болваны, – усмехается Брюс. – Похоже, я – ваша няня на вторую половину дня.

Дедушка кивает Брюсу.

– Береги их, дружище.

С этими словами он проходит через портал и исчезает из вида.

У меня скручивает живот. Когда дедушка в прошлый раз встретился лицом к лицу с Горгомотом, он угодил в плен, и мы едва успели его спасти. Теперь же он ушёл сражаться с Горгомотом в одиночку, и я просто не могу не волноваться за него.

Альфи смотрит на свои электронные часы, а я чувствую, что мой желудок скользит ещё ниже. Через шесть с половиной часов у нас должен состояться семейный ужин. А значит, на карту поставлено будущее не только Девяти Царств, но и нашей дружбы. Как нам победить родителей, если мы заняты спасением Вселенной?

Альфи, похоже, ничуть не обеспокоен. Он прислоняет Меч Расплаты к дивану и смотрит на Адалин.

– Так, – говорит он как бы невзначай. – Значит, ты принцесса?

Адалин хмурится.

– Только не начинай, – говорит она. – В последние дни я только и слышу – принцесса, принцесса, принцесса! И знаешь почему? Всё из-за этой дурацкой короны.

– Потому что она волшебная, верно? – спрашивает Альфи.

Адалин закатывает глаза.

– Я так и знал! – Альфи потрясает кулаком. – Что она умеет делать? Она делает человека непобедимым? Или бессмертным? – Он на миг умолкает, неожиданно разинув рот. – Это что-то типа джинна? Она выполняет три твоих желания? И поэтому ты должна быть принцессой?

– Нет! – усмехается Адалин. – Ничего такого она не делает. Лишь показывает картинки.

– Что за картинки? – спрашиваю я.

– Потрясающие картины беспрецедентных невзгод, – говорит Брюс. – Бессчётные перспективы будущих возможностей. Безграничные панорамы...

– Бессмысленные картинки, – говорит Адалин. – Я видела, как ты поливаешь кактусы, Уэнсдей. И кормишь свою ящерицу. Между прочим, она у тебя просто душка. И Альфи. Я видела, как ты вытаскивал платок из уха учителя.

– Неужели? – удивлённо ахает Альфи. – Ты видела меня в своих картинах?

– Лишь мельком. – Адалин выглядит смущённой. – Не подумай, я не делаю это специально. Просто не могу контролировать эту глупость. Королева говорит, что видения требуют практики, но она занимается ими тысячи лет, и даже она не всегда может видеть, что произойдёт дальше.

– Ты хочешь сказать, что корона может показать будущее? – спрашиваю я. – Как такое вообще возможно?

В глазах Брюса танцуют огоньки.

– В Корону Судьбы вставлен Камень Видения Саранона. Он способен являть своему владельцу видения прошлого, настоящего и будущего. Но корона показывает их лишь тому, кому суждено достичь величия. Отсюда и название.

– Круто, Адалин! – восклицает Альфи.

Но она только хмурится.

– Некоторое время назад, – продолжает Брюс, – Зимней королеве было видение, из которого следовало, что Адалин – долгожданная Летняя принцесса Царства Фейри, которой суждено со временем стать новой Летней королевой. Вот почему нашей дорогой принцессе предназначено величие, и поэтому ей тоже могут приходиться видения от короны.

Адалин бросает на Брюса сердитый взгляд.

– Во-первых, я не чьё-то что-то долгожданное. Я – это просто я. – Она наклоняется, глядя Брюсу прямо в глаза. – А во-вторых, если ты ещё раз назовешь меня принцессой, я переверну тебя вверх тормашками и посажу в твой мозг бегонию. Ты меня понял?

Мы с Альфи обмениваемся улыбками. Брюс кашляет и отводит взгляд.

– Давайте без грубостей, – ворчит он, – я всего лишь пытался объяснить, почему корона так важна.

Я задумываюсь над словами Брюса. Камень Видения! Каким образом Горгомот использует способность видеть картины прошлого, настоящего и будущего? Чтобы это понять, не нужно быть астрофизиком. Будь у Горгомота способность предсказывать будущее, мы бы скоро оказались по колена в варенье из морских водорослей и пончиках с колбасой. Не говоря уже о пожизненном порабощении и страданиях. Неудивительно, что дедушка так встревожен.

– Если Камень Видения попадёт в руки Нечистого, – продолжает Брюс, – он с его помощью сможет поработить Девять Царств и подчинить каждого из нас своей воле.

– Это да, плохи дела, – соглашаюсь я. – Но королева зимних фейри – это суперсила, не так ли? Горгомот не сможет её свергнуть.

Брюс шумно вздыхает.

– Нечистый – грозный чародей, и у него несметное полчище гоблинов. Королеве может не хватить сил сопротивляться его напору.

– Но на её стороне дедушка, – говорю я. – С ней ведь всё будет в порядке, верно?

Адалин кивает, но не смотрит мне в глаза.

– Конечно.

М-да, слабое утешение. Но дедушка ушёл, и мы уже ничем не можем ему помочь. Нам ничего не остаётся, кроме как ждать. Мы съедаем наши сэндвичи. Проходят минуты. Я стараюсь сохранять спокойствие, пытаюсь думать о чём-то другом.

– Итак, – говорю я Адалин, – когда ты это узнала?

– О том, что я принцесса? – Адалин вздыхает, перелетает через комнату и садится на край дедушкиного верстака. – Извините, что не сказала вам, – говорит она. – Это просто...

Похоже, она не может подобрать нужные слова, но, кажется, я её понимаю. Люди непременно будут относиться к тебе по-другому, как только узнают, что ты принцесса. Если Адалин хотела, чтобы мы с Альфи узнали её такой, какая она есть на самом деле, а не такой, кем она должна быть, я отлично её понимаю.

– Всё в порядке, – успокаиваю я её.

Она благодарно улыбается.

– Это случилось около года назад, – говорит она. – Я работала в прачечной. Но не за столом приёма, как сейчас, а там, где кипят события. Ну, вы ведь знаете?

Я киваю и сажусь на диван. Альфи садится рядом со мной.

– И вот однажды мой начальник подлетает ко мне с позеленевшими от волнения ушами и говорит, что кое-кто хочет меня увидеть, – продолжает Адалин. – Оказалось, это была королева.

– Вот это да! – восклицает Альфи.

Адалин кивает.

– Ага? Итак, королева не дала себе труда как-то смягчить эту новость, а просто вывалила её на меня. Сказала: «Послушай, малышка. Ты – Летняя принцесса». А я типа в ответ: «Принцесса? Ваше величество, вы ошиблись, вы спутали меня с какой-то другой феями».

Адалин спрыгивает с верстака, её лицо становится оживлённым, и она разыгрывает для нас всю сцену.

– Но она типа говорит: «Нет, это правда. Это было в видении. Это твоя судьба».

Глаза Адалин сверкают.

– Она сказала это так. *Ссссуудьба*. Знаете, что я сказала в ответ?

Альфи наклоняется вперёд.

– Что?

Адалин хитро улыбается.

– Я сказала *«судьба-злодейка, поймать сумеи-ка»*.

– Да ты что! Ну, ты даёшь! – Альфи хлопает в ладоши.

– Ты сказала это королеве? – спрашиваю я.

Если честно, я сражена наповал. Нет, я всегда знала, что Адалин девушка дерзкая. Такие, как она, что называется, пленных не берут, но мы говорим о Зимней королеве. Один её морозный взгляд – и бац! Ты эскимо.

– Совершенно верно, – сердито говорит Адалин, проводя рукой по своему ирокезу. – Никто не будет приказывать мне, что делать. Или кем быть.

Она снова садится на верстак.

– Эй, Альфи, – говорит она, явно желая сменить тему, – не желаешь показать нам фокус?

Брюс стонет, но Альфи не нужно просить дважды. Он вскакивает на ноги и широким жестом выхватывает из кармана рубашки белоснежный носовой платок. Он занимается сценической магией уже пару лет, и у него здорово получается.

– Это мой счастливый платок, – поясняет он. – А теперь смотрите внимательно.

Он машет платком в воздухе, а затем сует его в кулак. Клянусь, я ни на мгновение не отрывала глаз. Но когда он разжимает руку, платка уже нет.

Адалин радостно хлопает в ладоши, но Альфи ещё не закончил. Он поднимает пустые руки и медленно поворачивает их, показывая со всех сторон. Затем протягивает руку и вынимает носовой платок из-за уха Адалин.

– Бу-га-га!

– Потрясающе! – восхищается Адалин. – Как ты это сделал?

Альфи сияет.

– Вся фишка в том, – говорит он, – чтобы отвлечь аудиторию. Заставить её сосредоточиться на одном, пока вы заняты другим.

– А я думаю, это волшебство, – признаётся Адалин. Она аплодирует, и даже Брюс говорит, что это было «не так ужасно, как в прошлый раз».

Альфи снова садится на диван. Его взгляд тотчас падает на Меч Расплаты и пояс, который дал ему дедушка.

– Слушай, – говорит он. – Взгляни-ка на это.

Он протягивает ремень через сжатые пальцы. Я всегда думала, что это обычный старый ремень из чёрной кожи, основательно потёртой за многие века. Но теперь Альфи, прищурившись, смотрит на что-то.

Адалин подходит ближе, и мы все рассматриваем пояс. На одной стороне кожаной полоски виднеется цепочка едва заметных знаков, усеянных золотыми блёстками. Я обвожу пальцем буквы. Их сорок девять, а вместе они – полная абракадабра.

ПАТУУЖЕЁАУДУЖДУСОЛЛБТЗГЁД
ЦАЗУТТОТАШМШНАМДАНГДНУДС

– Что это такое? – спрашивает Адалин.

Я качаю головой.

– Я не знаю. Дедушка о них никогда не упоминал.

В следующий момент я чувствую прилив магии, и наверху ведущей в подвал лестницы появляется человек. Это дедушка.

Глава 5

Дедушка стоит на верхней ступени ведущей в подвал лестницы. Лицо скрыто тенью от капюшона, и видно только, как блестят его тёмные глаза. Затем он откидывает капюшон и улыбается.

– Каюсь, я опоздал. Мне очень жаль...

Что ж, если он и должен извиняться, то не за то, что опоздал. А за то, что оставил нас! И всё же, когда Альфи показывает мне на свои часы, мы с облегчением переглядываемся. Сейчас только второй час, а ужин в шесть. У нас в запасе ещё куча времени.

– Не так жаль, как мне, – говорит Брюс, пока дедушка спускается по семнадцати ступеням. Старый череп, лежащий на книжной полке, делает вид, будто читает дедушкину книгу «Происхождение магии». – Серьёзно, босс. В следующий раз, когда тебе понадобится няня, я бы попросил тебя оставить мне пару берушей. Честно говоря, это всё равно что сидеть взаперти с отрядом обезьян-ревунов. Можно подумать, они никогда не...

Дедушка делает странный жест, и Брюс умолкает.

– Так-так-так, – бормочет дедушка, с выражением крайнего удовлетворения оглядывая подвал. Он подходит к своему рабочему столу и проводит пальцем с Рубиновым кольцом по странным рунам и символам, вырезанным на его поверхности. – Дом, милый дом, – говорит он и хихикает.

Мы с Альфи недоумённо переглядываемся. Дедушка никогда не хихикает. Дедушка подходит к своей неубранной постели. Несколько секунд он смотрит на неё, затем садится и пару раз мягко подпрыгивает на матрасе.

Ой-ой.

Однажды, когда во время практики левитации дедушку ударил по голове летающий чайник, он начал спать в ванне и мыть шампунем бороду в постели. Меня начинает мучить вопрос, не случилось ли что-то подобное снова.

– Дедушка, с тобой всё в порядке?

Он смотрит на меня в упор.

– Конечно, моя дорогая. Почему ты спрашиваешь?

Я смущаюсь.

– Ну... Ты ведёшь себя как-то странно.

– Я? – Он встаёт с постели. – Да, возможно. Прости меня.

Что-то мне всё это не нравится. Дедушка не только ведёт себя так, будто не узнаёт собственную спальню, но менее чем за тридцать секунд произносит такие слова как «моя дорогая» и «прости меня». Что-то определённо не так.

Но дедушка гладит бороду и спокойно улыбается мне.

– Полагаю, это последствия битвы.

– Битвы? – ахает Альфи. – Что случилось? – В следующий миг он полностью захвачен волнением и беспокойством. – Вас огрели по голове или что-то в этом роде? Кто это сделал? Горгомот?!

Я почти ожидаю, что Брюс сейчас раздражённо напомнит, что он терпеть не может, когда кто-то произносят имя Нечистого вслух. Но старый череп молчит.

– Горгомот? – Дедушка с прищуром смотрит на Альфи. – О да, он был там. Но битва окончена, Корона Судьбы в целостности и сохранности, и пока мы говорим, наша любимая королева возвращает жалкого злодея в его убогую, душную камеру.

Дедушка скалит зубы в кривой улыбке.

– Ну да ладно. Хватит о нём. Я здесь, чтобы забрать принцессу. – Он предлагает Адалин руку, и на его пальце блестит Рубиновое кольцо. – Позвольте мне доставить вас обратно во дворец, моя дорогая.

Когда дедушка называет её «принцессой» и «моя дорогая», Адалин смотрит на него колючим взглядом, но затем пожимает плечами и машет нам с Альфи.

– Пока, народ. С вами было весело.

– Адалин, подожди! – Я хватаю её за руку и оттаскиваю прочь.

Адалин недоумённо смотрит на меня.

– Это не он, – сквозь стиснутые зубы шепчу я.

Стоило мне произнести это, как последние сомнения покидают меня. Извинения, хихиканье, дурацкие улыбочки. То, как он смотрел на Адалин. То, как он говорил об убогой, душевной камере Горгомота...

Глаза Альфи лезут на лоб. Я оборачиваюсь и вижу «дедушку». Он стоит посреди комнаты, а вокруг него чернильно-чёрным облаком кружится магия. Облако сгущается, скрывая его из виду, а воздух наполняется серией жутких скрипов, щелчков и хлопков. Магия трансмутации!

Затем клубы магии развеиваются, и моему взору предстаёт гигантская фигура Горгомота Нечистого, Короля-узурпатора Царства Гоблинов, Потенциального Правителя Вселенной и Законченного Гадкого Типа.

Король гоблинов восьми футов ростом с головы до пят закован в шипастые чёрные доспехи. К счастью, он не охвачен Неугасимым Огнём, как при нашей первой встрече. К сожалению, у него жуткие проблемы с личной гигиеной, а это значит, что я даже не в состоянии описать исходящий от него запах. О, ещё он блокирует единственный выход!

– Аррр! – рокочет он, вытягивая руки и с лязгом вертя шеей из стороны в сторону. Его красные глаза блестят за забралом шлема в форме черепа, увенчанного чёрной короной и парой гигантских рогов. – Так-то лучше. Я чувствую, что снова стал самим собой.

Раздаётся слабый хлопок, и Брюс оживает.

– Бейте тревогу! – кричит старый череп с книжной полки. – Все по местам! Король гоблинов в доме!

Я закатываю глаза.

– Спасибо за предупреждение.

– Спасибо, что не заметила, как на меня напали, – парирует Брюс. – Он поразил меня чарами стазиса, чего ещё вы ожидаете?

– О, кого я вижу! Ученики, – рокочет Горгомот. – И ты тоже здесь, моя дорогая принцесса. – Он одаривает нас кривозубой ухмылкой. – Вне всякого сомнения, вы все удивлены и растеряны, увидев меня тут.

О'кей, я сейчас испытываю разные чувства. Гнев и ужас борются во мне за первое место, так что удивление и растерянность едва бы попали в первую пятёрку. Но я не могу выбросить из головы слова дедушки, которые он сказал перед уходом, – Горгомот никогда не шадит тех, кто его превзошёл, – и я не хочу, чтобы король гоблинов понял, что мне страшно.

– Вряд ли, – огрызаюсь я, стоя прямо, и из последних сил стараюсь не стучать коленками, как парой маракасов. – Я знала, что это ты.

– О да, не сомневаюсь, – с издёвкой в голосе произносит Горгомот. – Мисс Умные Кроссовки. Всегда найдётся тот, кто испортит сюрприз.

Альфи поднимает Меч Расплаты. Адалин подходит поближе ко мне. Просто зная, что они рядом со мной, я чувствую себя храбрее.

Я так свирепо смотрю на короля гоблинов, что почти ожидаю, что его шлем вот-вот загорится.

– Что тебе нужно, Горго-мозги?

Горгомोट усмехается и делает вид, будто восхищается коллекцией дедушкиных сувениров и волшебных безделушек на соседней полке.

– О, я не знаю, – небрежно бросает он. – Думаю, я просто заскочил похвастаться моим новым головным убором.

В вихре магии его шлем исчезает, а на его месте появляется сверкающая хрустальная корона.

– Корона Судьбы! – ахает Брюс.

Она такая, какой я всегда её себе и представляла. Изготовлена из чистого зендарианского хрустала, прочного, как сталь, и прозрачного, как талая вода, и усеяна бриллиантами размером с мяч для игры в гольф – такими подавится даже василиск. Но всё меркнет рядом с огромным голубым бриллиантом, который мерцает матовым звёздным светом в центре короны. Это Камень Видения.

– Та-да! – Горгомोट принимает эффектную позу, как кинозвезда. – Разве тебе не нравится?

– Откуда она у тебя? – спрашивает потрясённая Адалин, поджимая губы. Её глаза пылают яростью. – Что ты сделал с королевой?

– Успокойся, феечка Динь-Динь, – усмехается Горгомोट. – Твоя бесценная королева заперлась в своём дворце. Она угодила в ловушку мощнейших чар по обезвреживанию её жезла. Она окружена кольцом моей всемогущей, новой и улучшенной армии гоблинов. Ей ничто не угрожает... Пока. Хотя я подумываю о том, чтобы подать на неё в суд за бракованный товар.

Он стучит по огромному алмазу на передней части короны.

Я хмурюсь.

– О чём ты говоришь?

– Видения, – объясняет Адалин. – Корона ничего ему не показывает.

– Увы, это правда, – вздыхает Горгомोट. – Эта так называемая Корона Судьбы решила, что жалкая мелюзга вроде этой принцессы достойна видеть её картинки, а я, самый могущественный колдун этого времени, не достоин. Как тебе такая ирония?

– Может, тебе просто не предназначено величие, – подпускает шпильку Альфи. Ему никогда не нравился термин «жалкая мелюзга».

– Не предназначено величие? – Горгомोट смотрит на Альфи так, будто ему только что сказали, что не помешало бы прицепить на его доспехи ещё несколько черепов. – Вздор! То, что я злой, не означает, что я не могу быть великим.

Я сердито смотрю на него.

– Именно это и означает.

– Пфф. – Горгомोट машет рукой, как будто отгоняет муху. – Это ты так говоришь.

– Это говорит корона, – огрызается Адалин.

– Может быть, моя дорогая принцесса. – Лицо Горгомота принимает хитрое выражение. – Но я нашёл лазейку.

– Какую лазейку? – подозрительно спрашивает Адалин и тут же ахает. – Нет! Даже не надейся, ходячий мусорный бак. Я не стану этого делать.

– Что именно? – спрашиваю я. У меня неприятное предчувствие, что её ответ мне не понравится.

Горгомोट ухмыляется.

– Твоя драгоценная корона отказывается показывать мне видения. Ну и ладно. Но ими можно поделиться при прикосновении. Поэтому, чтобы их увидеть, мне достаточно прикоснуться к кому-то, кому, цитирую, «предназначено величие». Кому-то вроде тебя, моя дорогая принцесса.

Адалин пятится. Мы с Альфи остаёмся между ней и Горгомотом.

– С принцессой в моих нежных объятьях и с Коронай Судьбы, которая будет направлять меня, я стану непобедим! – заявляет Горгомوت. – Девять Царств падут передо мной, как... – он замолкает. – Как называются эти малявки в пятнышках?

– Божьи коровки? – спрашивает Альфи.

Горгомот качает головой.

– Нет-нет. Маленькие белые штучки с чёрными точками. Начинаются с буквы «Д».

– Далматины? – подсказывает Альфи.

– Нет. Домино! Точно! Девять Царств падут передо мной, как костяшки домино. – Он угрожающе нависает над нами. – Так что любезно сделайте шаг вперёд, принцесса, и мы отправимся в путь.

Мы с Альфи теснее смыкаем плечи, чтобы защитить Адалин.

– Ступай прочь, Горго-кости, – рявкаю я. – Мой дедушка может вернуться в любую минуту.

Мне самой понятно, как неубедительно это звучит, и Горгомот ни на секунду не поверит в мои слова.

– Неужели? – бормочет он. – Скажи мне, жалкая Ученица, тебе не кажется, что твой старый, выживший из ума дедуля немного опаздывает?

Мой живот словно наполняется ледяной водой, внутри растекаются струи страха. Потому что на пальце у Горгомота Рубиновое кольцо, а на голове Корона Судьбы – та самая, которую дедушка поклялся защищать.

Мои руки невольно сжимаются в кулаки.

– Что ты с ним сделал?

Красные глаза Горгомота сверкают злобой. Он проводит по воздуху светящимся Рубиновым кольцом, открывая чернильно-чёрный портал, затем тянется в темноту и вытаскивает что-то маленькое и зелёное.

– Спроси его сама, если хочешь.

Я смотрю на существо в руке Горгомота.

– Что ты наделал? – шепчу я, пытаюсь скрыть ужас в своём голосе. Но я знаю ответ.

Магия трансмутации.

Горгомот превратил дедушку в лягушку!

– Измени его обратно! – Голубая прядь волос у меня на лбу завивается и дёргается, а магия волнами втекает в меня, горячая и праведная. – Измени его обратно, прямо сейчас!

Горгомот противно усмехается

– В принципе я мог бы это сделать. С другой стороны, я только что приобрёл отличный аквариум.

Ах так!

Мысль о том, что дедушка проживёт остаток своей жизни лягушкой, прыгая в аквариуме Горгомота, приводит меня в бешенство.

С безмолвным криком я вскидываю руку и выпускаю магию. Из моих пальцев вырывается ослепительная вспышка света, устремляющаяся к лицу короля гоблинов.

Глава 6

Выпущенная мной стрела энергии попадает в поднятую ладонь Горгомота и отскакивает прямо ко мне, пролетев мимо моего правого уха со звуком, похожим на рвущийся шёлк.

Горгомوت усмехается и машет мне. На его ладони не осталось ни царапины.

– Смотри, смотри, Ученица! Король может победить тебя одной левой. Но тебе лучше быть осторожнее. – Он поднимает вторую руку, в которой сжимает моего дедушку. – Или в следующий раз я отоблю твои чары правой рукой.

Я стискиваю зубы, но ничего не делаю. Я не хочу рисковать, иначе разнесу дедушку в клочья.

– Не будь так сурова к себе, жалкая малявка, – глумливо воркует Горгомот. – Неужели ты серьёзно верила, что способна победить меня?

– Почему бы нет? – с вызовом спрашиваю я. – Нам это удалось в прошлый раз.

– Чистое везение, – говорит Горгомот, отмахиваясь. – Я самый могущественный колдун своего времени. Мне предназначено отбросить старый миропорядок и открыть славную Третью Эпоху Бесконечной Тьмы. И ты думаешь бросить мне вызов? Без посторонней помощи, да ещё в одиночку? – Он хохочет злобным, леденящим кровь смехом.

Альфи выходит вперёд, Меч Расплаты пылает в его руке, как маяк.

– Она не одна.

– Верно. – Крылья Адалин трепещут, сливаясь в размытое пятно. Она поднимается в воздух, окружённая мерцающим ореолом золотого света. И там, куда падают лучи этого света, прямо из пола тут же вырастают ромашки.

Но Горгомот, похоже, нисколько не впечатлён.

– Какой ужас. – Он картинно закатывает глаза. – Клинок чародея и дешёвый букет. А теперь, если вы меня извините, я заберу принцессу.

Он усмехается и протягивает руку. Я чувствую прилив тёмной магии, и в его руке материализуется великолепное чёрное копьё с двухметровым древком и метровым наконечником. Оно выглядит так, будто выковано из самой тьмы.

– Что думаешь? – спрашивает он, с нежной улыбкой глядя на копьё. – Это специальное предложение недели на Го-Бэй.

Го-Бэй? Ты, должно быть, шутишь.

– Быстро думай! – орёт Горгомот, подбрасывая дедушку-лягушку высоко в воздух.

Я не думаю, я действую.

Я ныряю вперёд, но за мгновение до того, как дедушка падает в мои отчаянно протянутые руки, Горгомот взмахивает Рубиновым кольцом, и в воздухе открывается небольшой портал. Маленькая лягушка проваливается в него и бесследно исчезает.

– Ха! – рокошет Горгомот. – Назад в аквариум, мой лягушачий друг!

Затем, схватив обеими руками гигантское копьё, он направляет его чёрное остриё прямо в голову Альфи.

Тот отбивает его своим мечом. Во все стороны летят искры. Меч Расплаты вспыхивает холодным зелёным огнём. Но от мощного удара Горгомота Альфи чуть не падает на колени. Ясно, что он не ровня королю гоблинов.

– Неплохая попытка, насекомое! – ухмыляется Горгомот, глядя на Альфи. – Но тебе придётся попытаться ещё разок!

Я бросаюсь вперёд. Адалин подпрыгивает в воздух. Но Горгомот протягивает руку и что-то бормочет. Из кончиков его пальцев вылетают чёрные дымчатые завитки магической силы.

Хм. Это что-то новенькое.

Щупальца обвивают Адалин вокруг талии и швыряют её через всю комнату прямо в меня. Мы валимся на пол, сбиваем Альфи с ног и все трое кучей сваливаемся на пол.

Горгомот хохочет и подходит к нам ближе. Он вращает своим гигантским копьём, затем угрожающе заносит его над нашими головами.

– Послушай, принцесса, – говорит он с гнусной фальшивой улыбочкой, – совершенно ясно, что ты и твоя жалкая лепестковая магия никому не нужны. Итак, вот что сейчас произойдёт. Ты отправишься со мной в мою совершенно новую сверхсекретную штаб-квартиру короля гоблинов. Там ты до конца своих дней будешь моей Рабыней Видений, чтобы я смог наконец победить Девять Царств и править всей Вселенной. – Он умолкает. – Кстати, как тебе твой титул? Рабыня Видений. Я сам его придумал.

Адалин смотрит на него свирепым взглядом.

– Никогда!

Пока Горгомот злорадствует, я лихорадочно пытаюсь придумать план. Мы должны победить короля гоблинов и забрать у него корону, затем спасти дедушку и выяснить, как вернуть ему обычный облик. Потому что, хотя дедушка и является Мастером Девяти Превращений, он не сможет сделать это без посторонней помощи. Когда кто-то намеренно заманивает вас в ловушку другого обличья, вы не можете вернуть себе прежний облик самостоятельно, каким бы могущественным колдуном вы ни были.

Придумала! Есть идеальный способ спасти моих друзей и положить конец этой битве раз и навсегда.

Я собираюсь превратить Горго в лягушку.

Вряд ли это может быть сложно, правда? Согласна, я напортачила в школе, устроив катастрофу с жуком-посланником. Но даже если превратить Горгомота в жука-бегемота, это в буквальном смысле спасёт положение.

Я закрываю глаза и тянусь за магией. Это будет сложно. Моя голубая прядь волос начинает закручиваться в локон. Затем я открываю глаза и шепчу:

– Трансмутируйся!

Магия вытекает из меня, словно бледно-зелёный огонь, и, змеясь, устремляется по воздуху к королю гоблинов. Но не успев поразить его, облако магии вдруг шипит, меняет курс и пронесится мимо.

– Плохо постаралась, Ученица! – гудит Горгомот. – Сейчас король гоблинов покажет тебе, как это делается. – Он щёлкает пальцами, и сгусток магии описывает круг и летит обратно, прямо на меня.

Ой! Я ныряю в укрытие, но она следует за мной, словно ракета, выискивающая нерадивых учеников.

Я перепрыгиваю через кровать, перекатываюсь через диван и ныряю за книжную полку. Волна магии обрушивается на дедушкину книгу «Как вести переговоры с драконом», превращая её в довольно красивую вазу в форме лягушки.

– Я тебя уже заждался, Ученица, – говорит Брюс, сидящий на полке рядом со мной. – А теперь отнеси меня к Альфи и Адалин. Нам нужно быть вместе.

– До самого конца? – грустно спрашиваю я.

– Что? Нет! – огрызается Брюс. – Перестань использовать свою голову как вешалку для шляп и подключи воображение. В конце концов, я – кладёшь знаний. Ясное дело, что у меня есть план, – говорит он и тут же торопливо добавляет: – Согласен, это отчаянно невероятный план, но...

– Уэнсдей! – кричит Адалин через всю комнату. – На помощь!

Горгомот стоит над Адалин и Альфи, а те сидят, сжавшись в комок, на полу.

– Отчаянно невероятный выглядит в данный момент очень даже неплохо, – говорю я Брюсу.

– Тогда бери меня и иди к ним! – шипит он.

Я смотрю на него. Он смотрит на меня.

– Хорошо, хорошо, – я хватаю Брюса и кричу Горгомоту. – Не стреляйте, мистер Злой Повелитель, сэр. Я выхожу.

– Не делай этого, Уэнсдей! – кричит Альфи.

Горгомот наблюдает за тем, как я прохожу через всю комнату, и его красные глаза светятся триумфом.

– Руки вверх! – приказывает он. – Я видел такое в фильмах. Но знаменитого гоблина с моими гигантскими умственными способностями обмануть невозможно.

Я поднимаю руки и теперь несусь Брюса высоко, словно факел.

Как только мы подходим к Альфи и Адалин, Горгомот потирает ладони.

– Вот это другое дело! Должен сказать, было весело.

– Собирай вещи, Ученик, – шипит Брюс, обращаясь к Альфи. – Элвис выходит из здания. – Затем он начинает рыдать, стучать зубами и закатывать глаза. – О, это конец! Настала Третья Эпоха Бесконечной Тьмы! Держите меня, друзья.

Альфи вопросительно смотрит на меня, затем хватается за свой школьный рюкзак и меч. Адалин осторожно взмахивает крыльями.

Брюс сердито смотрит на нас, как миссис Глок на классном чтении.

– Я сказал, *держите меня!*

Мы втроем кладём ладони на его костяную макушку и стараемся держаться.

– Как мило, – усмехается Горгомот. – Жаль, что я оставил фотоаппарат дома.

– Да, как жаль, – рычит Брюс. – Пристегнитесь, болваны, – бормочет он, а затем громко кричит. – *Энтропия, энергия, звёздной пыли сотрясатель...*

Я лишь смотрю на него: значит, его план – это поэзия? Неужели он и впрямь собрался читать королю гоблинов стихи и тем самым его победить?

Внезапно Брюс говорит:

– *Прими нас скорее, Хаоса Создатель!*

И всё мгновенно погружается во мрак.

Глава 7

Итак, ещё мгновение назад Адалин, Альфи и я сидели, дрожа, в дедушкином подвале, ожидая, что наш заклятый враг Горгомонт вот-вот превратит нас в лягушек. А в следующее мы парим на обломке камня, окружённые беспросветной тьмой. Над нами нет ничего, только чернильно-чёрная тьма. И под нами тоже ничего, только ещё более чернильно-чёрная тьма. А слева, справа, слева вверху, справа посередине и внизу, позади нас, перед нами и везде? Лишь сплошная тьма. Как будто кто-то накинул одеяло на всё, кроме камня, на котором мы стоим.

Камень размером примерно с мамину машину. Он весь выщербленный и острый, как будто в него врезались миллион астероидов. Когда же Альфи наклоняется через край и смотрит в бесконечность внизу, камень резко даёт крен, совсем как лодка на воде. Альфи всё ещё держит Меч Расплаты, и его вес едва не опрокидывает камень. Вместе со всеми нами.

– Не было печали, – шепчет Альфи, осторожно опускаясь на колени, чтобы привязать меч к своему рюкзаку.

Я набрасываюсь на Брюса, которого всё ещё сжимаю в руках.

– Что ты наделал? Что это было за стихотворение?

Брюс щёлкает челюстью, и его оранжевые глаза впиваются в тёмное и пустое ничто.

– Отчаянные времена требуют отчаянных мер, Ученица. Ты должна быть благодарна, что хотя бы не превратилась в лягушку.

Адалин смотрит вниз со своей стороны камня. И тот качается, как в тот раз, когда я пробовала кататься на скейтборде. Только сейчас обходится без воплей и визга.

– Хорошо. Я благодарна, – говорит она. – Благодаря тебе мы все умрём в космическом вакууме, но, по крайней мере, я не проведу остаток своей жизни в роли Рабыни Видений Горгомота.

– Космический вакуум? – Альфи всматривается в пустоту. – Круть!

Огоньки в глазницах Брюса вспыхивают ярче. Он смотрит на Адалин.

– Ты серьёзно? – спрашивает он. – Ты действительно признаёшь моё превосходство в качестве кладезя всех знаний и источника мудрости?

– Я не это имела в виду, – Адалин взмахивает руками, отчего наш камень раскачивается, как ковёр-самолёт во время метели. – Против Горгомота у нас был шанс. Но сейчас? – Она плюхается на поверхность камня, и тот подпрыгивает, как бесноватая пробка. – По крайней мере, мне больше не нужно беспокоиться о том, что я – Летняя принцесса.

– Ну, я не знаю, – задумчиво произносит Альфи. – Быть Летней принцессой – это прикольно. Разве ей не положено обладать какой-нибудь сверхмощной магической силой?

– Совершенно верно, – вклинивается в разговор Брюс. – Зимняя и летняя магия – это самые мощные силы в Царстве Фейри. Летняя принцесса обладает властью над зелёными и растущими объектами. Она способна оживить бесплодную землю, вызвать свет и огонь, одним прикосновением руки изгнать тьму...

– Послушай меня, ты, одушевлённая черепушка! – обрывает его Адалин. – Если бы я могла всё это делать, как думаешь, я бы позволила заросшему мусорному баку метнуть меня через всю комнату? – Она качает головой и смотрит вниз. – Всё, на что я способна, это выраживать маргаритки.

Адалин кладёт руку на камень, и из него тут же вырастает одинокая маргаритка.

Альфи смотрит на цветок.

– Но мы всё ещё вместе, верно? А значит, всякое может случиться.

– Вы действительно в это верите? – спрашивает Адалин. Она срывает маргаритку и бросает её через край. Та не падает, как я ожидала, а просто улетает прочь, как потерянная

вещь. – Посмотрите по сторонам. Мы – трое детей в бесконечной Вселенной. Одни, без лучика надежды.

Я ничего не говорю. Я всё ещё думаю о словах Альфи, о том, что мы все вместе. Потому что это ведь не совсем так. Остаётся только надеяться, что дедушка любит мух.

– Тройка и бесконечность ближе, чем вы думаете, – говорит Альфи. – Это магия экспоненциального роста. Посмотрите на три в третьей степени – это 27. А потом 27 в третьей степени? Это 19 683. А 19 683 в третьей степени – это... – Он умолкает, считая. – Э-э-э... это что-то вроде 7 625 597 484 98. Возведите это в третью степень и... бугагашенька! Вы в мгновение ока приближаетесь к бесконечности!

Но Адалиннисколько не убеждена.

– Альфи, – говорит она. – Никто не сбежит от Создателя Хаоса. Даже с помощью математики.

Альфи явно сомневается, что существует нечто, способное противостоять силе математики.

– А кто или что такое Создатель Хаоса? – спрашивает он.

– Это я, – произносит голос, и перед нами появляется офисный стол, парящий в пустоте.

На первый взгляд в нём нет ничего особенного. Это совершенно обычный деревянный стол, парящий в безвоздушном пространстве. На нём высятся аккуратно сложенные стопки бумаг, на которые, похоже, совершенно не влияет тот факт, что они дрейфуют в бесконечной пустоте.

Однако за столом, в парящем офисном кресле, сидит маленький человечек.

– Извините, что опоздал, – говорит он, снимая очки в проволочной оправе, чтобы посмотреть на нас. – Ваше прибытие породило гораздо больше бумаг, чем я ожидал. – Он протирает очки лоскутком серой ткани. – В досье сказано, что придут три целых пять десятых доноров, но я вижу только троих.

Доноры?

Брюс прочищает несуществующее горло.

– Одна феяри, два человека и я.

Мужчина снова надевает очки и смотрит в свои записи. Он одет, как папа в рабочий день. Тщательно отглаженный костюм. Волосы короткие, аккуратно подстриженные на затылке и на висках. Но на этом сходство заканчивается. Начнём с того, его рубашка без единой складочки. Очевидно, он гладил её не впопыхах, одновременно запихивая в себя завтрак. А ещё на нём стильный галстук в маленькие стрелки, указывающие в разные стороны.

– Кто этот человек? – шепчу я Брюсу.

У Горгомота есть Корона Судьбы и Рубиновое кольцо, и ужин всего через четыре с половиной коротких часа. Мы парим на камне посреди бесконечной Вселенной. У нас нет времени на стильные галстуки.

– Не шепчитесь! – неожиданно одёргивает нас мужчина, отрываясь от своих записей. – Разве вы не видите, что я пытаюсь думать?

– Мы действительно в космосе, мистер Хаос? – спрашивает Альфи.

Мужчина снимает очки и смотрит на Альфи.

– Афраз Низами, я не ошибся?

Альфи сияет.

– Можно просто Альфи.

Создатель Хаоса постукивает пальцем по лежащим перед ним документам.

– В твоём досье сказано, что ты умён, Афраз, – говорит он. – По крайней мере, по человеческим меркам. Так что, пожалуйста, воздержись от глупых вопросов.

Глядя на Альфи, можно подумать, будто ему только что сказали, что нет смысла изучать теорию графов – раздел дискретной математики. Создатель Хаоса возвращается к чтению.

Мама говорит, что смешных вопросов не бывает, и я считаю, что это особенно верно, когда вы балансируете на скале в море бесконечной тьмы.

– То есть вы подтверждаете, что мы на самом деле в космосе?

Создатель Хаоса закатывает глаза.

– А ты, должно быть, Уэнсдей Элизабет Уикс. В твоём досье написано...

Увы, я имела несчастье присутствовать не на одном разговоре родителей с учителями, и потому знаю: иногда лучше быть в неведении о том, что написано в вашем досье.

– Разве нельзя просто нам помочь? Нам нужно вернуться в Царство Людей. Есть жутко злой король гоблинов, Горгомот Нечистый, который...

– Великолепно! – Создатель Хаоса хлопает в ладоши. – Просто великолепно!

– Но я даже не сказала вам...

– Ты сказала достаточно. – Он глубоко, самодовольно вздыхает. – Хаос распространяется.

Нет ничего лучше, чем удовольствие от хорошо выполненной работы.

– То есть вам всё равно? – требовательно спрашивает Адалин. – Но ведь Горгомот...

– Конечно, мне не всё равно – обиженно отвечает человек. – Вы хоть отдаёте себе отчёт, сколько работы требуют мои алгоритмы? Или вы думаете, что расширение Вселенной ускоряется само по себе?

– Подождите, – говорит Альфи, – так это вы отвечаете за расширение Вселенной?

Маленький человечек сияет.

– И ещё за эволюцию хаоса.

– Вы имеете в виду, что если бабочка машет крыльями на одной стороне планеты, она может вызвать шторм на другой? – уточняет Альфи.

Создатель Хаоса хмурится.

– Так называемый эффект бабочки больше связан с нелинейным воздействием, казалось бы, несущественных событий на сложные системы. Но моя работа – это нечто большее. Тёмная энергия, тёмная материя, бесконечный голод энтропии...

– Тёмная энергия? – Глаза Альфи загораются. – Неужели это правда?

– Эй! – перебиваю его я. Потому что, если позволить Альфи начать разгадывать тайну неизвестной энергии, ответственной за ускорение расширения Вселенной, мы проторчим здесь весь день. – Мне ужасно не хочется мешать научной вечеринке, но у нас есть корона, которую нужно найти; лягушка, которую нужно спасти; и ужин, на который нужно попасть вовремя. Так что если бы вы могли просто отправить нас обратно в Царство Людей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.